

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-12-27>

Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы

Баранов Владимир Михайлович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, baranov_prof@bk.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать особую нормативность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, позволяющую «квалифицировать» их в качестве относительно самостоятельной формы права.

Предлагается серия аргументов, доказывающая необходимость кодификации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: нормативность, форма права, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, правоположение, систематизация законодательства, кодификация юридических документов

Для цитирования: Баранов В. М. Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12—27. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-12-27>.

Original article

Codification of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation: essence, necessity, prospects

Vladimir M. Baranov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, baranov_prof@bk.ru

Abstract. The article attempts to substantiate the special normativity of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, which allows them to be “qualified” as a relatively independent form of law.

A series of arguments is proposed proving the need to codify the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: normativity, form of law, legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, legal position, systematization of legislation, codification of legal documents

For citation: Baranov V. M. Codification of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation: essence, necessity, prospects. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 12—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-12-27>.

О нормативной природе и функциональной роли правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

«Суд если и признается творцом права, — пишет В. В. Лазарев, — то далеко не всеми, далеко не всегда и далеко не безоговорочно» [1, с. 234]. Правовые позиции высших судебных инстанций России были, есть и долго еще будут предметом острых доктринально-практических и дидактических дискуссий. Ныне

надо прекратить бесплодные споры по вопросу, являются ли они формой* права или это нечто другое? Давно понятно: для решения этого вопроса требуется политическая воля. Ученые свое дело сделали — разделились на несколько

* Нет резона десятилетиями дискутировать о проблеме соотношения понятий «форма права» и «источник права»: содержание права «отливается» во многих формах и именно их следует углубленно исследовать. Источник права — элемент правообразующего процесса

© Баранов В. М., 2023

«конфликтующих» групп и «тасуют» все те же давно озвученные аргументы.

Чтобы были понятны мои последующие рассуждения о правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации (кому-то они наверняка покажутся излишне категоричными) и необходимости их кодификации, выдвину некоторые методологического плана тезисы, своего рода общетеоретические предпосылки.

Как полагает профессор права и правовой теории университета Гонконга Раймонд Вакс, «мягкие позитивисты (или «инклюзивные позитивисты» или «инкорпорационисты»)… допускают, что некоторые принципы могут быть юридически обязательными основаниями в силу их ценности или достоинства, а мораль может быть состоянием действительности *только, если правило признания указывает на это*» [2, с. 95]. Современные мягкие позитивисты (я себя отношу именно к ним) допускают более широкий и содержательно «богатый» подход — юридические нормы могут и должны включать в себя не только нравственные критерии, но и гармонирующие с ними установления иных социальных норм.

Надо кратко пояснить суть нынешнего неопозитивизма. Неопозитивистский подход — это тот же позитивизм, нормативизм только в развернутом, «обогащенном» ответах на неосновательную критику всех иных школ и течений правопонимания. Иными словами, неопозитивизм — не кельзеновская «стерильная» трактовка права, а **содержательное интегрированное** (но не интегративное) его понимание. Неопозитивизм признает и оперирует множеством неформальных феноменов и характеристик — моральность, справедливость, достоинство человека, свобода, гуманизм.

Пора уйти от неверных и недоказуемых типовых (шаблонных) суждений о якобы ограниченности, узости, сухой формальности позитивизма. Нормативизм всегда был многоуровневым, многогранным, динамичным учением и всегда учитывал (только в иных терминах) достижения гносеологии, аксиологии, психологии, этики, феноменологии, лингвистики, герменевтики, коммуникативной концепции права, аналитической юриспруденции. Упускается из виду генезис понятия «позитивизм», содержание категории «позитивные науки», которые якобы «не связаны с философией или явно противопоставлены ей, которые не выходят за пределы связи с эмпирической реальностью» [3, с. 107]. Но ведь и тогда (середина XIX в.) и сейчас юриспруденция тесно связана с практикой, философией.

Трактовать ныне «позитивизм» в таком ключе странно. Любая теория в большей или меньшей степени выступает **обобщением** значительного либо малого круга эмпирических явлений.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации — **особое нормативное явление**, и в этом качестве оно есть специальный и весьма благодатный предмет позитивизма.

До сих пор не преодолено доктринальное мнение о том, что признание за судьейскими правовыми позициями статуса формы права было бы необоснованным наделением Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) несвойственным ему функциями правотворчества. При этом странно то, что сторонники такого подхода сами обнаруживают и приводят отнюдь не редкие конкретные примеры нормотворчества высшими судебными инстанциями. С теоретической точки зрения правовые позиции ВС РФ не относят к формам права — такова ныне господствующая доктрина. Но практически, фактически правовые позиции ВС РФ выступают одной из действующих и действенных форм российского права.

Еще в 2003 году в монографии из четырех глав, посвященной общеправовым проблемам правовых позиций [4], мы сознательно не предложили даже в первом приближении, хотя бы в рамочном формате дефиницию «правовая позиция». Предполагалось, что сначала надо выявить и проанализировать все основные виды правовых позиций и на этой базе сконцентрировать в определении доминирующие существенные признаки этого феномена. До сих пор этого не сделано и именно по этой причине столь разнородны трактовки правовых позиций высших судебных инстанций России.

Н. Г. Стеничкин пришел к выводу, что «в законотворческом процессе Верховный Суд РФ принимает участие в различных формах, которыми являются — осуществление конституционного права законодательной инициативы, предоставление отзывов на законопроекты, официальных отзывов на законопроекты, дача заключений и согласий» [5, с. 20]. При этом автор выступает за судебное правотворчество, обоснованно полагая, что оно не подменяет собой функцию законодателя, призвано восполнить недостатки правового регулирования, служит интересам равного участия органов власти в нормативном регулировании. Я считаю, что выработанные и официально принятые ВС РФ правовые позиции представляют собой **особую форму его участия** в законотворчестве. Остается сожалеть, что Н. Г. Стеничкин не решился

в своей кандидатской диссертации раскрыть суть и возможности этой самобытной (конечно, не основной) именно формы участия ВС РФ в законодательном процессе. По всей видимости, требуется разработка механизма рассмотрения и оценки Федеральным Собранием Российской Федерации опубликованных правовых позиций при совершении действующего законодательства.

Исходя из того, что правовые позиции есть идеи, принципы и основанные на них правовые мотивы юридического решения фактической ситуации, Н. А. Власенко предлагает следующую дефиницию рассматриваемого феномена: «оценка фактической реальности и система аргументов, выводов и предложений по ее правовому урегулированию» [6, с. 725]. По его мнению, официальные правовые позиции судов, всех иных государственных ведомств нельзя считать самостоятельными источниками права (с. 731).

Опасны и неверны суждения тех исследователей, которые усматривают в правовых позициях ВС РФ лишь **субъективную оценку**. Правовые позиции ВС РФ — синтез объективных характеристик спорной юридической ситуации и субъективного представления судейского сообщества о ней. Это результат логико-гносеологического, организационно-управленческого, морально-психологического **анализа** того или иного варианта юридически значимой деятельности.

В целом я солидарен с мнением В. А. Кряжкова, который трактует правовую позицию в качестве логико-правового обоснования конечного вывода суда, содержащегося в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, установок, имеющих общеобязательное значение [7, с. 109; подробнее о природе правовых позиций высших судебных инстанций России см.: 8—22].

Под правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации некоторые исследователи понимают его «выводы, доводы в отношении того или иного правового явления, которые служат основанием итоговых решений и образуют их интеллектуально-юридическое содержание» и далее спорно утверждают: «Правовые позиции встречаются практически во всех решениях Конституционного Суда Российской Федерации, как в их мотивированных, так и в резолютивных частях» [23, с. 645].

Думается — это неоправданное расширение сферы функционирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации:

получается, что любой субъект может самостоятельно их «вылавливать» и применять по своему усмотрению. Общеобязательными являются те правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которые он сформулировал в качестве таковых и разместил на официальном сайте.

Г. А. Гаджиев и К. А. Коваленко верно подчеркивают: «правовые позиции высших судов содержатся не в каждом судебном акте. Чаще всего они появляются при разрешении сложных дел, составляющих отдельную категорию или категории. Чаще всего в основе генезиса правовой позиции лежит использование правовых принципов в условиях либо пробельности правового регулирования, либо его противоречивости» [24, с. 151].

Что касается «места» правовых позиций ВС РФ, то можно предположить: их «родовым гнездом» выступает судебное право [подробнее о судебном праве см.: 25]. Не только прецеденты, судебные обычаи, судебные договоры, но и правовые позиции высших судебных инстанций являются элементом судебного права.

В литературе высказано следующее суждение: «Применительно к уголовному судопроизводству России судебные правовые позиции, — *эталоны (образцы)* (курсив мой. — В. Б.) применения права, формируются в форме толковательных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации нормативного правового характера либо в форме судебного прецедента — как *эталона* (курсив мой. — В. Б.) разрешения конкретного дела (спора) по существу» [26]. Вряд ли авторы правы, когда представляют правовые позиции — **эталон**. Это явная и чрезмерная идеализация существующего положения, неоправданный оптимизм. Как известно, многие правовые позиции ВС РФ подвергаются критике в силу их несоответствия принципам действующего законодательства, противоречий с иными правовыми позициями, в том числе Конституционного Суда России.

В строгом смысле понятие «эталон» означает «образцовые меры или измерительные приборы, служащие для воспроизведения, хранения и передачи единиц измерения с наивысшей достижимой при данном состоянии науки и техники степенью точности» [27, с. 253]. Напомню — эталон, утвержденный в качестве исходного для страны, называется Государственным эталоном. Международные эталоны единиц массы (килограмма) и метра, хранящиеся в Международном бюро мер и весов, изготовлены из платиново-иридиевых сплавов.

Ясно, что до такого уровня точности познания и отображения реальности правовые позиции ВС РФ не «дотягивают», да и не должны к этому стремиться. Динамика правовой действительности постоянно требует модификации содержания и формы правовых позиций ВС РФ.

Разумнее правовые позиции ВС РФ «квалифицировать» в качестве **приемлемых** вариантов решения юридических споров (коллизий, конфликтов). Рационально правильное и потому должное приемлемое юридическое установление — так можно в самом первом приближении охарактеризовать правовую позицию ВС РФ.

Вряд ли верно относить результаты судебного правотворчества к **нетрадиционной** форме права (Н. Н. Павлова). Напротив, объективные итоги судебной практики всегда выступали общеобязательным регулятором. Тот факт, что государственная власть России официально не признает их в качестве формы прав и многолетние споры о природе правовой позиции, не могут служить аргументом для вывода о их нетрадиционности.

Признание судебных прецедентов официальной формой права в некоторых странах СНГ (Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Армения) также свидетельствуют против трактовки правовой позиции — нетрадиционная форма права.

Характеристика правовых позиций ВС РФ в качестве «нетрадиционных» может породить оценку их как «квазиисточники» права, что теоретически неверно по сути и вредно практически.

Появление специального сайта ВС РФ, где станут фиксироваться их правовые позиции, будет означать возникновение **технологии легализации** рассматриваемого феномена.

России совсем необязательно следовать всем (даже терминологическим) традициям государств прецедентного права и выбрать в качестве формы права «правовую позицию». При таком подходе всем будет ясно: это особый юридический акт, носящий нормативный характер, обладающий прецедентными и преюдициальными свойствами.

Правовые позиции ВС РФ в профессиональном и массовом правосознании выступают особым мощным регулятором, ориентиром, каталогизатором творчества. И прежде всего, их надо иметь перед глазами как цельный непротиворечивый массив, к которому при необходимости легко обратиться, обнаружить нужное установление и попытаться трансформировать к текущему делу. Сейчас такой возможности нет. Именно поэтому нужна **кодификация** правовых

позиций ВС РФ, о чем речь пойдет во второй части статьи.

Правовые позиции ВС РФ — **нормативная интерпретация** законов и в этом ракурсе они «продолжение» их (законов). Они — протоформа (прообраз) нормативности новой юридической нормы. Правовые позиции ВС РФ предлагают **подлинный смысл закона** в текущих обстоятельствах и на ближайшую перспективу. Реализовывать именно этот смысл призваны не только правоприменители, но и законодатель до тех пор, пока он не «выдаст» новое аутентическое (авторское) толкование ситуации либо не изменит закон.

Правовые позиции ВС РФ — средство реализации нормативно-регулирующего потенциала законодательства, практики его интерпретации и применения.

Законодатель, как известно, разрешил оспаривать интерпретационные (праворазъяснительные) акты [подробнее см.: 28]. Но нормативное толкование, содержащееся в правовых позициях ВС РФ, имеет особую правовую природу и, думается, есть резон подумать о выработке специального юридического механизма их оспаривания. Очевидно, что для стабильности (устойчивости) правовых позиций ВС РФ требуется гораздо более весомые основания их оспаривания (опротестования).

Независимость, нейтральность, состязательность судебной власти и позволяет правовым позициям ВС РФ в определенной мере в определенный отрезок времени «возвышаться» над иными ветвями власти. При ином подходе судебный контроль (как Верховного, так и Конституционного Судов России) оказывается декоративным — он не становится реальным гарантом правопорядка.

Правовая позиция высшей судебной инстанции — обобщенное нормативное суждение (система суждений), сформулированное на основе содержательного и технико-юридического анализа судебной практики (опыта), выраженное в форме типового стандарта (установления), обязательного для нижестоящих судов. Формулирование правовых позиций ВС РФ должно быть таким, чтобы все вовлеченные в орбиту их действия субъекты не воспринимали их как документы справочного характера, не относились к ним как к актам нераспорядительного, необязательного, рекомендательного характера.

Исходя из такого доктринального (конечно, спорного) представления, считаю нужным отказать от употребления понятия «правоположение», которое до сих пор употребляется

исследователями как тождественное правовым позициям.

В учебнике для магистрантов Саратовской государственной юридической академии имеется интересный и в целом обоснованный параграф под названием — «Правоположение как результат поднормативного регулирования и прообраз будущей правовой нормы» [29]. Автор текста — профессор В. Л. Кулапов — тщательно раскрыл своеобразие правовой природы правоположений. И на странице 264 предложил следующее определение понятия правоположения: «это вырабатываемое компетентным органом поднормативное, временное, конкретизирующее типовое решение повторяющейся жизненной ситуации, недостаточно урегулированной действующим законодательством».

Я провел простой мысленный эксперимент: заменил в дефиниции и во всем тексте параграфа понятие «правоположение» на словосочетание «правовая позиция» — смысл аргументов и выводов не только не изменился, но даже «обогатился», стал более предметным и практичным. Уверен — не следует вносить теоретическую путаницу — целесообразнее оперировать понятием «правовая позиция».

Не вдаваясь в дискуссию о сущности и определении «судебная власть», отмечу лишь: она особый инструмент государственного управления и призвана среди многих иных функций формулировать властные правовые позиции.

Принцип единства и суверенитета судебной власти — стержневое начало правосудия и всех других форм деятельности всех звеньев судов. Правовые позиции ВС РФ не являются исключением: они должны «работать» на упрочение и развитие этого принципа.

Правовые позиции ВС РФ, конечно, не юридические аксиомы, а особые правовые предписания, являющиеся самобытной, высокоценной, необходимой и весьма результативной формой права.

«Правовые позиции высших судебных инстанций, — подчеркивается в литературе, — оказываются ключевыми в спорных ситуациях» [30, с. 4].

Определенным принижением сути, функциональной роли и практических возможностей правовых позиций ВС РФ выступает характеристика их в качестве **прецедента толкования**. Кстати, предлагаемая некоторыми исследователями дефиниция прецедента толкования почти не отличается от традиционной трактовки правовой позиции и во многом совпадает с понятием «судебный прецедент». Так, Е. Н. Тонков

полагает, что «прецедент толкования — акт официального толкования правовых норм применительно к типическим либо конкретным случаям, имеющий обязательное либо рекомендательное значение для правоприменителей» [31, с. 103].

Нуждается в специальном анализе вопрос — не является ли правовая позиция ВС РФ особой разновидностью **нарратива** [см.: 32]. Правовые позиции ВС РФ при любых оговорках своеобразный текст, имеющий неординарную структуру, специфичные функциональные роли. Не исключено, что нарративный подход откроет для ВС РФ, новые организационно-управленческие возможности, предложит инновационные варианты осмысления содержания и формы правовой позиции.

Правовые позиции ВС РФ — специфический жанр юрисдикционного подстиля официально-делового стиля, жанр судебного дискурса.

Правовые позиции ВС РФ — социально и профессионально значимый структурно-организованный письменный текст, директивно-инструктивно разъясняющий правовую норму и являющийся координирующей установкой.

Если попытаться применить к правовой позиции ВС РФ междисциплинарный дискурсивный подход, то их можно представить как способ нормативной интерпретации и упорядочения юридической действительности. Правовая позиция ВС РФ — элемент юридического дискурса, понимаемого в качестве результата правовой коммуникации, процесса обсуждения и закрепления установлений, стандартов, принципов.

В автореферате диссертации О. Г. Суетиной одно из положений, вынесенных на защиту, посвящено **универсальным и специфическим чертам судебного решения**.

Приведу это положение полностью с той целью, чтобы будущие исследователи темы попытались решить непростую проблему — какие из этих универсальных характеристик и культурно-специфических особенностей присущи правовой позиции. Предполагаю, что добросовестный анализ в этом направлении позволит точнее и рельефнее раскрыть правовую природу правовых позиций ВС РФ.

Вот вывод филолога: «К универсальным характеристикам судебных решений относятся: информативность, императивность, перформативность, терминологичность, официальность, информационная емкость, логичность, структурированность, грамматическая усложненность, интертекстуальность, денотативный характер семантики единиц языка, волюнтаривная

тональность, а также индуктивно-дедуктивный метод построения аргументации.

К культурно-специфическим особенностям исследуемых текстов были отнесены: характер сегментации текста решения; специфика аргументации и идиостиля судьи, детерминируемой историческими, культурными, социальными, политическими факторами правоприменительной действительности; степень и характер реализации категории диалогичности; использование национально-маркированных онимов и терминимов, а также реализация социально-культурных концептов и ценностей» [33, с. 9].

Очередное увеличение финансовых расходов с первого октября 2022 года на осуществление полного и независимого правосудия [34], предполагает более качественную инновационную подготовку правовых позиций и обеспечение широкого доступа к ним.

Конечно, достойное материальное обеспечение судей — надежная и необходимая гарантия их независимости, но иногда это обстоятельство способствует формированию в судебной среде консервативных стереотипов, шаблонов, которые очень не просто переломить. Один из таких стереотипов, как показывают выборочные опросы, заключается в том, что часть судебного корпуса убеждена: главное качественно отправлять правосудие, а подготовка ВС РФ правовых позиций относится к вторичной, дополнительной деятельности, то есть ее можно выполнять лишь по желанию и осуществлять по остаточному принципу.

Желательно столь вредный стереотип преодолеть всеми доступными и не только воспитательными средствами.

Не только ученые, судьи, но и другие правоприменители недооценивают роль и функциональные возможности правовых позиций ВС РФ. Прибегнем к условному идеализированному эксперименту — будто существует юридическая обязанность каждого из 89 региональных судебных субъектов ежегодно обобщать собственную судебную практику по наиболее актуальным проблемам и передавать свои предложения на рассмотрение и оценку в Верховный суд. Можно не сомневаться: таких предложений много не будет. Разумеется, наиболее оригинальные предложения получают поддержку ВС РФ. При этом важно не терять автору сформулированной правовой позиции.

Косвенным свидетельством недооценки судебным корпусом правовых позиций ВС РФ может служить анализ содержания сборников материалов Всероссийской межведомственной

научно-практической конференции, посвященный X Всероссийскому съезду судей в двух частях «Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей)» (состоялась в Нижнем Новгороде) [35]. В двух томах содержится 94 статьи, которые опубликовали 111 авторов. Ни одна из этих статей не содержит в своем наименовании в качестве предмета анализа правовую позицию. Попутно, фрагментарно некоторые рассуждения о правовой позиции содержат тексты 31 статьи (С. П. Сальников, В. И. Кайнов, А. В. Сим, К. В. Малыгин, Т. В. Гошуляк, Н. Д. Железнова, Е. А. Несвит, А. Н. Агеев, Н. А. Аменицкая, В. В. Исаев, С. Н. Клоков, Д. С. Кучерук, В. А. Скорев, Р. В. Ярцев, А. А. Акопян, К. В. Шмелев, П. П. Востриков, Д. С. Караштин, О. О. Каразанова, Н. А. Колоколов, И. И. Каримова, Л. А. Татаренко, И. И. Абросимов, С. А. Грачев, Ю. П. Кравец, О. В. Мелешкина, А. А. Рогова, Т. В. Стукалова, С. М. Фоминых, А. В. Ситник, А. С. Урняева, А. С. Федюнин, Н. В. Шубин, А. Р. Ярцева).

Считаю далее важным отметить **исторический ракурс** возникновения правовых позиций судов, судебных прецедентов.

Этнологический материал подтверждает, что судебные прецеденты лежали в основе формировавшихся правовых обычаев [подробнее см.: 36].

Речь идет о том (это моя гипотеза), что с возникновения судов, посредников-медиаторов появились и некоторые переходные формы и форматы урегулирования конфликтов — правовые позиции, правовые установки. Они еще не «доросли» до правового обычая, но уже «переросли» мононормы раннеродового общества. «Катализаторы», «генераторы» первых прецедентных решений постоянные «неолитические» суды не могли сразу вырабатывать содержательные правовые обычаи — их своеобразные правовые позиции, по всей видимости» были необходимой предтечей, предпосылкой принципиально новых рациональных правовых регуляторов.

И здесь надо внести высокую политическую ноту, вытекающую из речи Президента России 30 сентября 2022 года при вступлении в состав РФ четырех новых субъектов. Главой государства было заявлено: «Сегодня нам нужна консолидация всего общества, и в основе такой сплоченности могут быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности — это человеколюбие, милосердие и сострадание» [37].

Совершенно очевидно, что суверенитет государства и свобода его граждан немислимы без реального функционирования принципов единства и суверенитета судебной власти. Применительно к нашей теме можно констатировать: единство и авторитет судебной власти и правовые позиции, обеспечивающие его — это сущностный функциональный, а не только технико-юридический элемент. Когда пишут и говорят о цивилизационном разломе современного мироустройства, о политических амбициях, об экономической конкуренции 8 миллиардов живущих на Земле людей, то обычно судебная система и тем более ее правовые позиции не упоминаются. Между тем любое государство опирается на свою (развитую или слабую) судебную власть, и борьба юрисдикций только обостряется. Сближение правовых позиций судов в мире, их разумная конвергенция — один из очень отдаленных, но неизбежных путей сотрудничества. В этой связи не могу не отметить: разрыв правовых отношений Российской Федерации с Советом Европы и Судом по правам человека совсем не означает, что те европейские правовые позиции, которые российская правовая система восприняла, надо ныне отторгать. Нельзя забывать, что до сих пор осталось немало конвенций Совета Европы, в которых Россия участвовала и продолжает участвовать. Ликвидировать травматичным образом абсолютно все европейские правовые позиции — это значит нарушить внутреннюю динамику действующего российского законодательства. Думается, сформулированные высшими инстанциями России правовые позиции с учетом европейского опыта внесли свою положительную лепту в стабильность отечественного правопорядка. Кстати, председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, выступая на X Всероссийском съезде судей, отметил, что Российская Федерация отозвала свою подпись под документом о создании Международного уголовного суда и вышла из Европейского суда по правам человека, и почеркнул: «Мы не будем забывать о положительной роли Европейского суда, которую он сыграл в становлении и развитии защиты прав и свобод в нашей стране» [38]. Что касается существующей базы правовых прецедентов Европейского суда по правам человека и иных судов мира, то ничто не мешает изучать их и сейчас на предмет возможности применения тех или иных элементов их содержания и формы при формулировании правовых позиций ВС РФ.

Система форм российского права тяготеет к **расширению, увеличению их количества**. Это вполне нормальная тенденция (может быть даже закономерность), отражающая процесс гармонизации (взаимодействия, взаимопроникновения) социальной регуляции. Правовые позиции ВС РФ занимают в этой динамичной плюралистичной системе особое место — **подсистему, блок** результатов судебного правотворчества. Выступая за официальное признание решений Конституционного Суда Российской Федерации и ВС РФ формой права, некоторые исследователи предлагают весьма радикальные меры — дополнение статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, Н. Н. Павлова полагает дополнить эту норму статьей следующего содержания: «Конституционный Суд РФ и Верховный суд РФ в пределах своих компетенций, установленных федеральными конституционными законами, в рамках гражданского законодательства вправе издавать акты нормативного характера, выполняющие функции толкования права, основанные на обобщениях судебной практики, направленные на конкретизацию правовых норм и преодоление пробелов в законодательстве» [39, с. 12]. Поддерживая суть идеи, полагаю, что это излишне громоздкая, несколько противоречивая и слишком детализированная юридическая норма, которую вряд ли поддержит законодатель. Доктринальную идею можно сформулировать значительно проще и короче: ВС РФ вправе на основе обобщения судебной практики издавать правовые позиции, носящие нормативный характер и выступающие относительно самостоятельным регулятором юридически значимой деятельности.

Желательно нормативно обеспечить право ВС РФ на изменение содержания выдвинутой правовой позиции либо на ее отмену в случае появления новых экономических, политических или юридических обстоятельств.

Кодификация как оптимальная и перспективная форма упорядочения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

В целом совокупность правовых позиций ВС РФ — многомерные данные, которые можно классифицировать с большей или меньшей степенью дробности по самым различным основаниям. Считаю, что акцент необходимо сделать на практическую плоскость: на компактность упорядочения, на удобство и простоту пользования ими. Эти и многие другие позитивные

свойства и качества упорядочивания правовых позиций ВС РФ достижимы посредством только кодификации.

От устоявшейся практики инкорпорации в формате сборников постановлений Пленума ВС РФ и решений Конституционного Суда России [подробнее об этом см.: 40] пора переходить к иной более эффективной и удобной форме упорядочения правовых позиций. Речь идет о кодификации именно правовых позиций высших судебных инстанций как «сгустков», интеллектуальных, порой афористичных суждений, вычленившихся из принятых развернутых актов толкования ВС РФ.

Система упорядочения правовых позиций ВС РФ в кодификационном акте может быть дифференцирована — по отраслям и институтам законодательства, в хронологическом либо ином порядке.

Кодификация правовых позиций ВС РФ предполагает **критический анализ** содержания и формы принимаемых и принятых установок, их переработку в случае необходимости, устранение противоречий и пробелов. Я исхожу из того, что кодификация не является разновидностью систематизации законодательства. Она выступает особым гораздо более высоким по уровню упорядоченности феноменом.

К сожалению, в учебной литературе до сих пор без каких-либо пояснений кодификация рассматривается как рядовой вид систематизации нормативных правовых актов [см.: 41, с. 442, с. 445—446]. При таком подходе обучающиеся, не зная о существовании иных взглядов на правовую природу и особую роль кодификации, не понимают высокоценные функциональные возможности этого вида упорядочения юридических документов.

Кодификация не только законодательства, но и любого иного государственного и общественного регулятора — свидетельство, «лакмусовая бумажка», индикатор достижения высокого уровня качественного позитивного изменения его содержания и технического совершенства формы. Считаю перспективной и заслуживающей широкой поддержки давно выдвинутую идею о **кодификационном приоритете** [42, с. 11]. Именно кодификация была, есть и будет **основным направлением** упорядочивания [подробнее см.: 43; 44], возвышаясь над всеми формами систематизации законодательства.

Контуры будущей кодификации правовых позиций ВС РФ видятся мне следующим образом, в следующем алгоритме.

Еще в 1993 году в курсе лекций «Общая теория права» я предложил подготовить и издать специальный кодификационный закон об основных формах права в качестве своего рода общей части давно предложенного (но так до сих пор не принятого) закона о правотворчестве [см.: 45—47]. Считаю — при описании «фундамента» регулятивной системы государства, главной формы права надо особо обозначить не только Конституцию России, но и Свод законов Российской Федерации.

Предлагаемое законодательное решение проблемы позволит обеспечить реальную подвижность форм права и всех иных регламентаторов, включая правовые позиции ВС РФ. Свод законов Российской Федерации в этой сложной регулятивной системе образует твердое и стабильное «ядро», а все остальные государственные и общественные регулятивы, «вращаясь» вокруг него, взаимопроникая в него и друг друга, позволят быстро заполнять «пустоты» юридического общения и преодолевать противоречия между ними.

Перспективу для кодификации правовых позиций ВС РФ прежде всего я усматриваю в том, что рано или поздно нам придется вернуться к подготовке Свода законов Российской Федерации в формате «Кодекса кодексов». Убежден, что без достижения этой глобальной правовой цели невозможно получить приемлемый уровень баланса действующего отечественного законодательства. Мощный единый целевой ориентир для законотворчества и правореализации в форме Кодекса кодексов мог бы значительно ускорить и облегчить устранение большинства дефектов права. Не просто о неэффективности, досадном тактическом организационно-управленческом просчете, разбалансирующем моменте, а о значительной политико-юридической и морально-психологической вредности следует вести речь тогда, когда стратегическая законотворческая цель — создание Свода законов государства — вдруг исчезла из правового поля без достижения и без объяснения причин случившегося. То, что это была стратегическая цель для государства и гражданского общества, сомневаться не приходится.

Высшая политическая власть, крупные и влиятельные институты гражданского общества в России выдвигают множество самых разных амбициозных проектов, ставят неординарные правовые эксперименты. Далекое не все из них реально и необходимы не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе.

В этой связи мне непонятно, почему из числа этих проектов исчезла первостепенная юридическая задача — создание Свода законов Российского государства. Неудачные попытки создать Свод законов СССР, своды законов союзных республик не означают невозможности многоотраслевой кодификации. По всей видимости, нужна новая схема Свода законов государства, новые, может быть, несколько упрощенные принципы его формирования. Речь идет о поиске инновационной техники электронной полномасштабной систематизации действующего в России законодательства. Может, не стоит в доктрине, да и в правотворческой практике столь жестоко «разводить» инкорпорацию, консолидацию, кодификацию: мыслима «монтажная» в единое самостоятельное целое отдельных элементов различных видов упорядочивания нормативных правовых актов.

Я не стану напоминать о ходе событий после принятия 6 февраля 1995 года Указа Президента Российской Федерации № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» [48]. Отмечу лишь, что, кроме официального «выражения намерений», заметных подвижек в подготовке Свода законов Российской Федерации не произошло, и фактически Указ главы государства был «торпедирован». В итоге появился Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2005 года № 736 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации», где в пункте 20 решение о подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации признано утратившим силу [49].

Но вот что странно. Известны древнеегипетские, древнекитайские, мезоамериканские, клинописные Своды законов. Своды законов оказались по силам Древнему Риму (Свод законов Юстиниана, Свод канонического права). Смогла подготовить Свод законов Российская империя, а затем появились Свод законов СССР и Своды законов союзных республик. Неужели современная Россия имеет меньше интеллектуальных, материальных и организационных средств для разработки Свода законов государства? Не могу не отметить и такой факт — в порядке опережающего правотворчества (что вряд ли нормально) Своды правовых актов издаются в некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Коми, Республика Башкортостан).

Кодификация правовых позиций ВС РФ рано или поздно, но выступит одним из элементов Свода законов России.

Нельзя утверждать, что высшие судебные инстанции не уделяют внимания систематизации собственных правовых позиций, но **уровень и качество** упорядочения этих высокозначимых нормативов (стандартов, образцов) явно недостаточны и не отвечают принципу единства судебной власти, месту и роли правовых позиций ВС РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации ведет систематизаторскую работу, но далеко не все его правовые позиции оказываются опубликованными на сайте (ныне их — **7 334**). Но главное — этим занимается рабочий аппарат Конституционного Суда Российской Федерации. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции по понятным причинам не утверждают. Трудно достичь консенсуса по некоторым острополитическим и морально-психологическим проблемам, вторгающимся в правовую сферу. Встречаются противоречивые положения между уже опубликованными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. То обстоятельство, что ни Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, ни его судьи не подписывают выработанные правовые позиции, возможно и резонно, но сила и мощь правовой позиции при таком подходе значительно уменьшается.

Иная картина наблюдается с упорядочением правовых позиций ВС РФ. Частичное представление о количестве принимаемых ВС РФ правовых позиций можно получить из докладов Председателя ВС РФ на ежегодных совещаниях судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Так, неплохое представление о количестве правовых позиций ВС РФ можно получить из обстоятельной обзорной статьи В. М. Лебедева «100 лет Верховному Суду России», где содержится следующая информация: «Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял более 20 постановлений, содержащих свыше 600 правовых позиций о практике рассмотрения судами административных дел, а Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил свыше 30 обзоров судебной практики, которые содержат более 200 правовых позиций о рассмотрении судами данной категории дел. Эта важная работа позволяет обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан в спорах с органами власти и должностными лицами». И далее: «Более 40 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятых после 6 августа 2014 г., содержат свыше 2 000 правовых

позиций, которые учитываются судами как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве» [50, с. 5]. Но итоговую цифру всех принятых ВС РФ правовых позиций мне обнаружить не удалось — официального сайта, где бы они концентрировались, нет.

Ценностью обладает каждая правовая позиция ВС РФ и потому необходим их полный учет и тщательная кодификация по определенной схеме в одном документе в формате сводного кодификационного акта.

Объем систематизации этих юридических феноменов в силу отсутствия точных количественных данных не ясен. Это свидетельствует о недостаточной точности, слабом использовании математического аппарата при постановке и решении проблем правовых позиций в ВС РФ. Канул в лету Высший Арбитражный Суд России, но выработанные им правовые позиции «живы» и опыт систематизации этого вида правовых позиций необходимо учесть и развить.

Нельзя в моем понимании считать систематизацией правовых позиций часто издаваемые и переиздаваемые Сборники постановлений Пленума ВС РФ по уголовным, гражданским, налоговым и иным делам.

Моя доктринальная позиция, которую я отстаиваю с 1995 года, следующая.

Правовые позиции высших судебных инстанций подлежат не систематизации, а кодификации. Все находящиеся в актуальном состоянии правовые позиции ВС РФ целесообразно упорядочить в одном **кодификационном акте** (собрание, реестр, регистр).

Некоторые Обзоры практики применения судами законодательства построены таким образом, что они вполне могут стать полноправным цельным элементом предлагаемого кодификационного акта. Так, преамбула Обзора практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях заканчивается следующим абзацем: «В целях обеспечения единообразных подходов к рассмотрению уголовных дел указанной категории Верховным Судом РФ подготовлен настоящий Обзор судебной практики, **содержащий следующие правовые позиции** (выделено мной. — В. Б.)». Далее излагаются 10 правовых позиций, каждой из которых предшествует выделенная жирным шрифтом формула, отражающая суть юридического установления. Например, формула первой позиции гласит: «**При рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных главой 26 УК РФ, необходимо**

устанавливать, нарушение каких требований в области охраны окружающей среды и природопользования, содержащихся в соответствующих нормативных правовых актах, вменяется в вину подсудимому, с приведением их в приговоре со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья)» [51, с. 19; см. также: 52]. Именно эта формула и подлежит кодификации.

Иногда правовая позиция ВС РФ посвящается дефинитивным юридическим нормам. Так, Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утвержден Президиумом ВС РФ 16 ноября 2022 г.) определяет следующую правовую позицию: «Под недвижимым имуществом религиозного назначения в целях применения положений п. 1 ст. 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» следует понимать помещения, здания, строения, сооружения, построенные для осуществления деятельности религиозных организаций, направленной на совместное исповедание и распространение веры» [53, с. 34].

В особых безотлагательных ситуациях ВС РФ может сформулировать правовую позицию вообще при отсутствии судебной практики либо незначительного числа судебных актов.

Федеральным законом Российской Федерации от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» постановлено главу 33 УК РФ дополнить статьей 352¹ следующего содержания:

«Статья 352 **«Добровольная сдача в плен».**

Добровольная сдача в плен при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса, —

Наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечание. Военнослужащий, впервые совершивший преступление, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений» [54].

Вряд ли нормально, когда после принятия этой статьи, где впервые вводится понятие «добровольная сдача в плен», в СМИ и интернете политологи, культурологи, психологи, демографы и, естественно, юристы активно

комментируют это очень непростое понятие. «Коллективный междисциплинарный комментатор», не очень выбирая выражений, дает множество резко негативных и не всегда объективных оценок этому феномену. Ясно, что это отягчающее вину обстоятельство, которое серьезно утяжеляет уголовную и иную ответственность. Но надо иметь в виду: такого рода противоправные и грубо аморальные факты выступают сильным и «заразным» деморализирующим фактором.

Авторитет ВС РФ в рассматриваемом случае и сложившихся обстоятельствах военного конфликта с Украиной и странами НАТО просто необходимо использовать в имеющейся системе противодействия через юридически выверенную разумную убедительную автономную правовую позицию.

14 октября 2022 года на пресс-конференции в Астане В. В. Путин отметил: понятие «поражение в войне» — вопрос юридической техники и привел поясняющий пример: «Крым — поражение или нет?». Такого же рода сложность присутствует и в проблеме добровольной сдачи в плен.

Встречаются любопытные **доктринальные** обобщения правовых позиций судов. Так, Д. В. Добрачев опубликовал в 2022 году в московском издательстве «Проспект» на 167 страницах работу со следующим завлекательным названием — «Энциклопедия правовых позиций судебной практики в сфере реализации корпоративного договора». Р. Д. Шарапов рассмотрел правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно истолкования уголовно-правовых норм, предусмотренных статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [55].

Такого рода исследования весьма полезны и вполне могут стать одним из элементов кодификации правовых позиций ВС РФ.

Дидактический аспект кодификации правовых позиций ВС РФ трудно переоценить — в учебно-воспитательном процессе они открывают необозримые креативные возможности как для педагогов, так и для обучающихся. Студентов можно учить критическому мышлению через поиск дефектов правовых позиций. Инновационность и гражданскую смелость у студентов можно вырабатывать посредством постановки им учебной задачи — сформулировать проект правовой позиции ВС РФ по самостоятельно выбранному предмету.

Правовые позиции ВС РФ являются удобным (благодатным) содержательной и технико-юридической стороны предметом цифровизации,

объектом электронной версии упорядочения. И это нельзя не учитывать, корректируя судебную политику в направлении радикального увеличения числа формулируемых правовых позиций ВС РФ.

Известно, что цифровизация процедур по выдаче судебных приказов — это общемировой тренд [56]. Не думаю, что внедрение элементов искусственного интеллекта в процесс формулирования, хранения, структурирования и доведения до заинтересованных лиц правовых позиций ВС РФ кардинально (по сложности представления) отличается от цифровизации судебных приказов.

Постепенно накопится специализированный «банк» правовых позиций ВС РФ. Естественно, каждой правовой позиции желательно «присвоить» короткие (для специалистов) и развернутые (для граждан) реквизиты. Они выступят «маркером», символом быстрого поиска.

Желательно подобрать для названия кодификационного акта, содержащего правовые позиции ВС РФ, какой-то компактный яркий термин — прибегать в данном случае к традиционному понятию «кодекс» вряд ли уместно. **Кодифицированный бюллетень правовых позиций ВС РФ** — один из возможных вариантов наименования предлагаемого свода анализируемых юридических актов.

Так или иначе, но давно дискутируемая проблема классификации кодификационных актов не может считаться решенной без учета юридических документов упорядочения правовых позиций высших судебных инстанций. Современное состояние и уровень развития российской правовой науки в первом приближении позволяет этот вид неординарных юридических актов рассматривать в качестве особой относительно самостоятельной разновидности кодификационных актов.

При этом надо отдавать отчет, что предлагаемая разновидность кодификационных актов не может быть поставлена в один ряд с основными результатами упорядочения документов — кодексами. Рассматриваемая кодификация правовых позиций высших судебных инстанций находится, если можно так выразиться, во втором эшелоне, относится к дополнительному, вторичному, вспомогательному (что не означает малозначительности) рангу нормативных регуляторов.

Список источников

1. Лазарев В. В. Судебный активизм в доктрине и практике правотворчества в XXI веке // Правотвор-

чество в XXI веке: Эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина): сборник научных статей. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2022.

2. Wacks Raymond. Understanding jurisprudence an introduction to legal theory. 2nd edition. Oxford, 2009.

3. Беляев В. А. Методология как социокультурный феномен. Москва: ЛЕНАНД, 2022.

4. Баранов В. М., Степанков В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Нижний Новгород, 2003. 132 с.

5. Стеничкин Н. Г. Конституционно-правовое регулирование участия Верховного Суда Российской Федерации в законотворческом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020. *На странице 28 автор отмечает, что «судебное правотворчество обладает признаками самостоятельного источника права», а на предыдущей странице автореферата, противореча себе, пишет: «Разъяснения судебной практики представляют собой процесс анализа, систематизации и обобщения практики судебного применения законодательства, на основании чего правовые нормы получает (ошибка в его тексте) дополнительную трактовку, которая не выходит за объем правового регулирования материнской нормы, не создает новой нормы».*

6. Власенко Н. А. Понятие и виды правовых позиций // Теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Гриба, В. Ю. Панченко. Москва: ООО «Издательская группа «Юрист», 2021. *На с. 732 автор отмечает: «Под правовой позицией суда следует понимать акт, представляющий собой системное текстовое изложение суждений судебной инстанции (судьи) или других субъектов о мотивах предпочтения применения той или иной юридической нормы (норм)».*

7. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Москва, 1999.

8. Лазарев В. В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 92—99.

9. Павлова Н. Н. Современная система источников российского гражданского права (на базе сравнительно-правового анализа законодательств государств постсоветского пространства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 28 с.

10. Ершов В. В. Судебное «правотворчество» в XXI веке // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 5—12.

11. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Москва, 2016—2022. Т. 4. С. 257, 639; Т. 9. С. 62, 560, 375, 377.

12. Зотова Е. Е. Правовая позиция суда как источник права и ее разновидности // Современное право. 2021. № 2. С. 76—84.

13. Сильченко Н. В. Источники права: сборник научных статей. Минск: Право и экономика, 2021. С. 55—75, 76—88, 181—187, 231—243.

14. Судебное правотворчество: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-прак-

тической конференции / под ред. В. Н. Власенко. Москва, 2021. 304 с.

15. Глоба М. В. Роль правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации в правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 30 с.

16. Гук П. А., Чунина М. С. Акты национального судебного нормотворчества: теория, техника и практика применения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 22—28.

17. Митин Г. Н. Акты (позиции) судов общей юрисдикции как источник конституционного права России: формальные основания и фактические предпосылки // Конституционное и муниципальное право = Constitutional and municipal law. Москва, 2022. № 1. С. 22—25.

18. Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р. А. Ромашова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 482 с.

19. Тарасов А. С. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации по вопросам ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. 26 с.

20. Туменова А. А. Позиции судов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 21 с.

21. Юсубов Э. С. Правовая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Вестник Томского государственного университета. Право = Tomsk state university journal of law. Томск, 2022. № 43. С. 114—124.

22. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 199—225.

23. Виноградов В. А., Масленникова С. В., Мазаев В. Д. Конституционное право России: учебник. Москва: Эксмо, 2022.

24. Гаджиев Г. А., Коваленко К. А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики. Рецензия на монографию Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). Москва: ИД «Юриспруденция», 2009. 168 с. // Журнал российского права. 2010.

25. Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 9. С. 5—22.

26. Ковтун Н. Н., Ковтун И. С. Судебные правовые позиции как средство формирования «правильной» судебно-следственной практики в уголовном судопроизводстве России // Юридическая техника. 2023. № 17: материалы XXIV Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21—24 сентября 2022 года) / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 446—454.

27. Большая универсальная энциклопедия: в 20 т. Москва: Астрель, 2011. Т. 20.
28. Юсубов Э. С., Филимонов Ю. В. Правовая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 114—124.
29. Актуальные проблемы права: учебник для магистрантов / под ред. В. Л. Кулапова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2021. С. 260—264.
30. Терехов Е. М. Оптимизация правоинтерпретационной деятельности в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. *На странице 25 автор отмечает: «Правовая позиция, содержащаяся в акте толкования правовых норм, направлена на оказание поддержки правоохранительным органам, судам, органам прокуратуры, а также иным органам, чья деятельность непосредственно связана с правом, в вопросе установления факта нарушения материальных и процессуальных норм.*
31. Тонков Е. Н. Новые подходы к толкованию права // Изменения в праве: новаторство и преемственность: монография / авт. колл.; под общ. ред. Д. Е. Мерешкина, С. Л. Сергеевнина, Н. В. Разуваева. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022.
32. Право и нарративы: монография / под общ. ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честнова. Москва: Проспект, 2022. 128 с.
33. Суетина О. Г. Структурно-семантические и прагматические особенности текстов решений Верховных Судов стран англо-саксонской правовой системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2022.
34. Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 23 сентября 2022 года № 659 // Российская газета. 2022. 26 сентября.
35. Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей): сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, посвященный X Всероссийскому съезду судей: в 2-х ч. Ч. I—II / под ред. В. И. Поправко, Ю. В. Журавлевой, Р. В. Ярцева. Нижний Новгород: Изд-во «Автор», 2022. 350 с., 332 с.
36. Шепталин А. А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 35—47.
37. Путин В. В. За нами правда! Обращение Президента Российской Федерации // Российская газета. 2022. 1 октября.
38. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (дата обращения: 16.01.2022).
39. Павлова Н. Н. Современная система источников российского гражданского права (на базе сравнительно-правового анализа законодательств государств постсоветского пространства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
40. Апт Л. Ф. Развитие понятий законодательства в актах судебной практики. Москва: РАП, 2013. 320 с.
41. Теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Гриба, В. Ю. Панченко. Москва: Изд. гр. «Юрист», 2021. С. 445—446.
42. Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарии: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Белгород, 2015.
43. Баранов В. М. Систематизация и кодификация нормативно-правовых актов: лекция. Нижний Новгород. 1998. 64 с.
44. Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. 1110 с.
45. Баранов В. М. Формы (источники) права // Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 263—265.
46. Баранов В. М. Конституционные основы технико-юридической регламентации плюрализма форм российского права // Очерки техники правотворчества. Избранные труды: В. М. Баранов. Москва: Юстиция, 2017. С. 419—427.
47. *Н. В. Сильченко без ссылки на курс лекции выдвинул предложение о подготовке кодекса об источниках права лишь в 2014 году.* Сильченко Н. В. Проблемы кодификации правотворческой деятельности и юридической техники // Юстиция Беларуси. 2014. № 8. С. 28—32.
48. Собрание законодательства РФ. 1995. № 7, ст. 509.
49. Собрание законодательства РФ. 2005. № 28, ст. 2865.
50. Лебедев В. М. 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11.
51. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 октября 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11.
52. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за май 2021 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7 (89). С. 30—142.
53. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 1.
54. Российская газета. 2022. 26 сентября.
55. Шарапов Р. Д. Понятие преступления: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 27—34.
56. Трифонова Е. Российская Фемида рассчитывает на искусственный интеллект // Независимая газета. 2022. 19 сентября.

References

1. Lazarev V. V. Judicial activism in the doctrine and practice of lawmaking in the 21st century. Lawmaking in the 21st century: The evolution of doctrine and practice (to the 90th anniversary of the birth of A.S. Pigolkin): collection of scientific articles. Moscow: Norma; INFRA-M Publ., 2022. (In Russ.)
2. Wacks Raymond. Understanding jurisprudence an introduction to legal theory. 2nd edition. Oxford, 2009.
3. Belyaev V. A. Methodology as a socio-cultural phenomenon. Moscow: LENAND Publ., 2022. (In Russ.)
4. Baranov V. M., Stepankov V. G. Legal position as a general theoretical phenomenon. Nyzhny Novgorod, 2003. 132 p. (In Russ.)
5. Stenichkin N. G. Constitutional and legal regulation of the participation of the Supreme Court of the Russian Federation in the legislative process: Author's abstract ... candidate of legal sciences. Penza, 2020. On page 28 the author notes that "judicial law-making has the features of an independent source of law", and on the previous page of the abstract, contradicting himself, he writes: "Clarifications of judicial practice are a process of analysis, systematization and generalization of the practice of judicial application of legislation, on the basis of which the legal norm receives (an error in its text) an additional interpretation that does not go beyond the scope of the legal regulation of the parent norm, does not create a new norm. (In Russ.)
6. Vlasenko N. A. The concept and types of legal positions. Theory of state and law: textbook / ed. by V. V. Griba, V. Yu. Panchenko. Moscow: Yurist Publ., 2021. On p. 732 the author notes: "The legal position of the court should be understood as an act that is a systematic textual presentation of the judgments of the court (judge) or other subjects about the motives for preferring the application of one or another legal norm (norms)". (In Russ.)
7. Kryazhkov V. A. Constitutional justice in the subjects of the Russian Federation. Moscow, 1999. (In Russ.)
8. Lazarev V. V. Regulatory nature of judicial precedent. *Journal of Russian law*, 2012, no. 4, pp. 92—99. (In Russ.)
9. Pavlova N. N. The modern system of sources of Russian civil law (on the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the states of the post-Soviet space). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2015. 28 p. (In Russ.)
10. Ershov V. V. Judicial "law-making" in the XXI century. *Russian justice*, 2021, no. 2, pp. 5—12. (In Russ.)
11. History of court and justice in Russia: in 9 volumes / ed. by V. V. Ershov, V. M. Strykh. Moscow, 2016—2022. Vol. 4. (In Russ.)
12. Zotova E. E. The legal position of the court as a source of law and its varieties. *Modern law*, 2021, no. 2, pp. 76—84. (In Russ.)
13. Silchenko N. V. Sources of law: a collection of scientific articles. Minsk: Law and Economics Publ., 2021. Pp. 55—75, 76—88, 181—187, 231—243. (In Russ.)
14. Judicial lawmaking: problems of theory and practice: materials of the International scientific and practical conference / ed. by V. N. Vlasenko. Moscow, 2021. 304 p. (In Russ.)
15. Globa M. V. The role of the legal positions of the highest judicial bodies of the Russian Federation in legal regulation. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2022. 30 p. (In Russ.)
16. Guk P. A., Chunina M. S. Acts of national judicial rule-making: theory, technique and practice of application. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2022, no. 5 (148), pp. 22—28. (In Russ.)
17. Mitin G. N. Acts (positions) of courts of general jurisdiction as a source of constitutional law in Russia: formal grounds and factual prerequisites. *Constitutional and municipal law = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 1, pp. 22—25. (In Russ.)
18. Origins and sources of law: genesis and evolution: monograph / ed. by R. A. Romashova. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2022. 482 p. (In Russ.)
19. Tarasov A. S. Legal positions of the constitutional court of the Russian Federation on the issues of restriction of constitutional rights and freedoms of man and citizen. Author's abstract... candidate of legal sciences. Kazan, 2022. 26 p. (In Russ.)
20. Tumenova A. A. Positions of courts in Russia. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2022. 21 p. (In Russ.)
21. Yusubov E. S. Legal nature of acts containing explanations of the legislation and possessing normative properties. *Bulletin of the Tomsk State University. Law = Tomsk state university journal of law*, 2022, no. 43, pp. 114—124. (In Russ.)
22. Hierarchy and coordination of sources of law: theoretical and comparative aspects / ed. by A. A. Vasiliev. Barnaul: Altai University Press Publ., 2023. P. 199—225. (In Russ.)
23. Vinogradov V. A., Maslennikova S. V., Mazayev V. D. Constitutional law of Russia: textbook. Moscow: Eksmo Publ., 2022. (In Russ.)
24. Gadzhiev G. A., Kovalenko K. A. Judicial legal positions: questions of theory and practice. Review of the monograph Vlasenko N. A., Grinevoy A. V. Judicial legal positions (basics of the theory). Moscow: Jurisprudence Publ., 2009. 168 p. *Journal of Russian Law*, 2010. (In Russ.)
25. Lazarev V. V., Gadzhiev Kh. I. Main sources (forms) of judicial law. *Journal of Russian law*, 2022, vol. 26, no. 9, pp. 5—22. (In Russ.)
26. Kovtun N. N., Kovtun I. S. Judicial legal positions as a means of forming the "correct" judicial and investigative practice in criminal proceedings in Russia. *Legal Technique*, 2023, no. 17: proceedings of the XXIV International Scientific and Practical Forum "Jurtechnetics" on the topic "Changes in legislation (doctrine, practice,

- technology)" (Nizhny Novgorod, September 21—24, 2022) / gen. ed. by V. M. Baranov. Nizhny Novgorod: UNICOPI Publ., 2023. Pp. 446—454. (In Russ.)
27. Big universal encyclopedia: in 20 volumes. Moscow: Astrel Publ., 2011. Vol. 20. (In Russ.)
28. Yusubov E. S., Filimonov Yu. V. Legal nature of acts containing clarifications of legislation and possessing normative properties. *Bulletin of the Tomsk State University. Right*, 2022, no. 43, pp. 114—124. (In Russ.)
29. Actual problems of law: a textbook for undergraduates / ed. by V. L. Kulapova. Saratov: Sarat state legal Academy Publ., 2021. Pp. 260—264. (In Russ.)
30. Terekhov E. M. Optimization of legal interpretation activity in modern Russia: problems of theory and practice: Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2014. On page 25 the author notes: "The legal position contained in the act of interpretation of legal norms is aimed at providing support to law enforcement agencies, courts, prosecutors, as well as other bodies whose activities are directly related to law, in the matter of establishing the fact of violation substantive and procedural rules. (In Russ.)
31. Tonkov E. N. New approaches to the interpretation of law. Changes in law: innovation and continuity: monograph / total ed. by D. E. Mereshkina, S. L. Sergevnina, N. V. Razuvaeva. St. Petersburg: CPI SZIU RANEPА Publ., 2022. (In Russ.)
32. Law and narratives: monograph / ed. by V. V. Denisenko, A. K. Soboleva, I. L. Chestnova. Moscow: Prospekt Publ., 2022. 128 p. (In Russ.)
33. Suetina O. G. Structural-semantic and pragmatic features of the texts of decisions of the Supreme Courts of the countries of the Anglo-Saxon legal system: Author's abstract... candidate of philology sciences. Stavropol, 2022. (In Russ.)
34. On increasing the official salaries of judges in the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 659 of September 23, 2022. *Rossiyskaya Gazeta*, 2022, September 26. (In Russ.)
35. Justice in the modern world (to the X All-Russian Congress of Judges): collection of materials of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference dedicated to the X All-Russian Congress of Judges: in 2 parts. Parts I—II / ed. by V. I. Popravko, Yu. V. Zhuravleva, R. V. Yartseva. Nizhny Novgorod: House "Avtor" Publ., 2022. 350 p., 332 p. (In Russ.)
36. Sheptalin A. A. On the origins of law from the standpoint of legal anthropology. *Journal of Russian law*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 35—47. (In Russ.)
37. Putin V. V. The truth is behind us! Address of the President of the Russian Federation. *Rossiyskaya Gazeta*, 2022, October 1st. (In Russ.)
38. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (accessed 16.01.2022). (In Russ.)
39. Pavlova N. N. The modern system of sources of Russian civil law (on the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the states of the post-Soviet space). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2015. (In Russ.)
40. Apt L. F. The development of the concepts of legislation in the acts of judicial practice. Moscow: RAP Publ., 2013. 320 p. (In Russ.)
41. Theory of state and law: textbook / ed. by V. V. Griba, V. Yu. Panchenko. Moscow: Ed. gr. Lawyer Publ., 2021, pp. 445—446. (In Russ.)
42. Gordienko P. Yu. Technique of systematization of law: theoretical foundations and tools. Author's abstract... candidate of legal sciences. Belgorod, 2015. (In Russ.)
43. Baranov V. M. Systematization and codification of legal acts: lecture. Nizhny Novgorod. 1998. 64 p. (In Russ.)
44. Codification of legislation: theory, practice, technology: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, September 25—26, 2008) / ed. by V. M. Baranova, D. G. Krasnova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chamber of Commerce and Industry of the Nizhny Novgorod Region, 2009. 1110 p. (In Russ.)
45. Baranov V. M. Forms (sources) of law. General theory of law. Course of lectures / ed. by V. K. Babaeva. Nizhny Novgorod, 1993. Pp. 263—265. (In Russ.)
46. Baranov V. M. Constitutional bases of technical and legal regulation of the pluralism of forms of Russian law. Essays on the technology of lawmaking. Selected works: V. M. Baranov. Moscow: Justice Publ., 2017. Pp. 419—427. (In Russ.)
47. N. V. Silchenko without reference to the course of the lecture, put forward a proposal to prepare a code on sources of law only in 2014. Silchenko N. V. Problems of codification of law-making activity and legal technique. *Justice of Belarus*, 2014, no. 8, pp. 28—32. (In Russ.)
48. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 7, art. 509. (In Russ.)
49. *Collection of legislative acts of the RF*, 2005, no. 28, art. 2865. (In Russ.)
50. Lebedev V. M. 100 years of the Supreme Court of Russia. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2022, no. 11. (In Russ.)
51. Review of the practice of application by courts of the provisions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation on environmental crimes (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 12, 2022). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2022, no. 11. (In Russ.)
52. Review of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on private law issues for May 2021. *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*, 2021, no. 7 (89), pp. 30—142. (In Russ.)
53. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2023, no. 1. (In Russ.)
54. *Russian newspaper*, 2022, September 26. (In Russ.)

55. Sharapov R. D. The concept of crime: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Kriminalist*, 2022, no. 1 (38), pp. 27—34. (In Russ.)

56. Trifonova E. Russian Themis relies on artificial intelligence. *Nezavisimaya Gazeta*, 2022, September 19. (In Russ.)

Информация об авторе

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

Information about the author

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for innovative development of scientific activities, President of the Nizhny Novgorod research and applied center “Legal technique”.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.